

На нём было не меньше трёх загубленных душ.

Эти трое, покрытые слоем цемента, напоминали статуи.

Статуи?

Линь Чжиань внезапно вспомнила новость, прогремевшую в её прошлой жизни перед самым началом учебного года.

Дочь влиятельного человека была похищена, что-то пошло не так, и преступники, загнанные в угол, жестоко убили маленькую девочку, а затем замуровали тело в стену.

Тогда это событие повергло всех в панику, и долгое время родители в городе S боялись отпускать детей одних на улицу.

Сама Линь Чжиань в те дни была поглощена слухами, которые распускал о ней Цзян Чи, и, будучи объектом всеобщих нападков и оскорблений, не уделила этой новости особого внимания.

Она запомнила этот случай главным образом из-за Линь Сыхая.

Тот влиятельный отец, не выдержав горя от потери дочери, внезапно скончался от сердечного приступа. А человек, занявший его пост, был в хороших отношениях с Линь Сыхаем.

Позже, благодаря закулисным махинациям этого нового чиновника, Линь Сыхай смог заполучить участок земли в центре города и заработать на этом немалые деньги.

Линь Чжиань посмотрела на Шэнь Дуаньдуань и спросила:

— У Цзян Линлин на лбу есть родимое пятно?

— Вроде бы есть, — припомнила Шэнь Дуаньдуань. — Точно, только его закрывала челка, но когда я видела, как её грузили в скорую, часть пятна была видна.

Линь Чжиань смутно припомнила, что в новостях говорилось: похититель был работоторговцем, который хотел выгодно продать ребенка, но из-за родимого пятна на лбу жертвы сделка сорвалась.

В процессе преступник случайно узнал личность жертвы и решил заняться шантажом.

Похоже, Цзян Линлин и была той самой жертвой из новостей.

Только в этой жизни, благодаря вмешательству Линь Чжиань, девочка осталась жива, и многое изменилось.

Например, земельный участок, на который положил глаз Линь Сыхай, в этой жизни не так-то просто достанется Корпорации Линь.

Значит, Линь Чжиань невольно изменила ход событий прошлой жизни, и её культивация смогла выйти на новый уровень.

Не раздумывая больше, она развернулась и подбежала к офицеру Чжану и его коллеге:

— Этот Горбун Ло заодно с теми двумя женщинами.

В глазах большинства людей старики и беременные относятся к уязвимым группам, поэтому их часто не воспринимают всерьез и уж точно не считают способными на причинение вреда.

Офицер Чжан с удивлением посмотрел на Линь Чжиань:

— Верно, мы пришли к такому же выводу.

Обмениваясь информацией с Гу Лэем, он уже практически восстановил картину преступления.

— Мы предполагаем, что эта шайка сначала использует старика для подставного ДТП, чтобы отвлечь внимание и отобрать или вывести из строя средства связи жертвы. Затем женщина, притворяясь беременной, предлагает помощь, чтобы втереться в доверие. Под предлогом того, что виновник аварии может отомстить, она уводит жертву в слепую зону камер, где их одурманивают и нейтрализуют.

Гу Лэй добавил:

— Они прятали жертв в мусорные баки, а затем тайно передавали Горбуну Ло.

Из-за внезапного вмешательства офицера Чжана и его людей Горбун Ло не успел скрыться, а позже был пойман Гу Лэем.

Можно сказать, что если бы Линь Чжиань не вычислила точное местонахождение Цзян Линлин, это было бы идеальное преступление.

— Сейчас мы отправимся в логово Горбуна Ло, возможно, найдем там какие-то зацепки.

Линь Чжиань посмотрела на Гу Лэя и искренне попросила:

— Можно мне с вами?

Гу Лэй, услышав это, машинально отказал:

— Нет, расследованием должны заниматься полицейские.

Было очевидно, что он ей не доверяет.

Линь Чжиань глубоко вздохнула и только собралась заговорить, как Шэнь Дуаньдуань оттащила её в сторону:

— Не будем мешать офицерам работать. Мы сейчас закончим давать показания и уйдем, не беспокойтесь.

Она попятилась, увлекая Линь Чжиань за собой.

Линь Чжиань прошептала с тревогой:

— У Горбуна Ло много убежищ, я должна поехать.

— Это опасно.

— Жизненная энергия Горбуна Ло иссякла, он больше не представляет угрозы.

Увидев, что Линь Чжиань настроена решительно, Шэнь Дуаньдуань завела её за колонну.

— Они тебя не возьмут, — Шэнь Дуаньдуань осторожно выглянула, убедилась, что никто не смотрит, и прошептала: — Я отвлеку их внимание, а ты проскользни на заднее сиденье машины.

Сказав это, она подтолкнула Линь Чжиань, а сама картинно рухнула на пол:

— Ой, у меня живот болит, кто-нибудь, помогите!

Линь Чжиань взглянула на бездарную актерскую игру подруги и молча показала ей большой палец.

Она, пригнувшись, воспользовалась моментом и пробралась на заднее сиденье машины Гу Лэя.

Только когда машина отъехала, Шэнь Дуаньдуань с помощью сердобольных прохожих поднялась на ноги, отряхнула пыль и просияла:

— Спасибо всем за помощь, ваш добродетельный поступок я никогда не забуду.

Разве было в ней хоть что-то от больного человека?

Гу Лэй сидел на пассажирском сиденье и связывался с коллегами:

— У Горбуна Ло есть убежище в черте города, едем туда.

Не успел он закончить, как сзади раздался мягкий, но уверенный голос:

— Это не в городе, и не многоэтажка. Скорее, частный дом. Вокруг должны быть платаны.

Гу Лэй нахмурился, обернулся и увидел Линь Чжиань, сжавшуюся на заднем сиденье.

— Ты как здесь оказалась? Припаркуйся у обочины, отвези её обратно, — скомандовал он водителю.

В этот момент из рации слышался голос молодого офицера:

— У Горбуна Ло действительно есть такое место.

Офицер добавил:

— Шеф, выдвигаемся туда?

Гу Лэй подозрительно посмотрел на Линь Чжиань.

Она лишь невозмутимо ответила:

— Если опоздаете, он сбежит.

Гу Лэй хотел было еще что-то сказать, но, встретившись с её взглядом, почувствовал странное дежавю.

В конце концов он лишь бросил:

— Не смей никуда бегать, действуй строго по приказу.

Глава 26. Дети, замурованные в стене

Гу Лэй с группой захвата прибыл к одному из пригородных убежищ Горбуна Ло.

Чтобы не наткнуться на сообщников, он решил сначала осмотреться.

Но едва выйдя из машины, был остановлен Линь Чжиань:

— Кажется, я слышу детские голоса.

Её слух всегда был необычайно острым.

Гу Лэй нахмурился, прислушался и понял, что эта банда похитила и других детей.

Он закурил сигарету и заново распределил силы.

Они разделились на две группы: офицер Чжан отправился спасать детей, а Гу Лэй занялся задержанием подозреваемых.

Линь Чжиань сидела в машине, слушая шум борьбы, и молилась за детей, запертых внутри.

Она наблюдала за планировкой дома снаружи, вдруг взяла кусок дерева и направилась к юго-западному углу.

Там была «врата жизни».

В этот момент один из преступников пытался выбраться через лаз для собак.

Он радостно высунул голову, но, увидев Линь Чжиань, вздрогнул.

Однако, заметив, что перед ним всего лишь хрупкая девчонка, он оскалился:

— Вали отсюда, не то зубы выбью!

В следующую секунду он дорого заплатил за свою самонадеянность.

Когда Гу Лэй нашел их, преступник сидел в углу, весь в синяках и ссадинах, и зывал к полиции о помощи.

В ходе операции было задержано пять подозреваемых и спасено четверо детей.

Когда подошла Линь Чжиань, она увидела, как офицер Чжан пытается утешить детей.

Те были в состоянии шока, плакали и не могли связать двух слов. Было видно, что они напуганы до смерти.

Офицер Чжан, будучи мужчиной, не справлялся с детьми, поэтому позвал женщину-полицейского.

Увидев Линь Чжиань, он восхищенно произнес:

— Дети были заперты в шкафу в северо-западном углу. Хорошо, что ты подсказала, мы успели их обезопасить.

Линь Чжиань посмотрела на четверых детей и вдруг спросила:

— Когда вы вошли, вы не видели никого другого?

Офицер Чжан припомнил:

— Нет, подозреваемые были снаружи, услышав полицию, они запаниковали, никто не обращал внимания на детей.

Линь Чжиань хотела что-то добавить, но её перебила женщина-полицейский:

— Дети пережили сильный стресс, думаю, их нужно срочно отвезти в больницу на осмотр.

Офицер Чжан согласился и кивнул.

Линь Чжиань снова заволновалась:

— Пойдите...

Тот ребенок в рубашке в синюю полоску — с ним что-то не так. Но прежде чем она закончила, большая рука легла ей на плечо.

Гу Лэй прошептал:

— Не привлекай внимания.

Неизвестно почему, но после слов Гу Лэя Линь Чжиань почувствовала себя спокойнее.

Пока офицер Чжан не успел ничего понять, Гу Лэй окликнул женщину-полицейского:

— Сяо Ли, когда будешь осматривать детей...

Он подошел к мальчику в полосатой рубашке и резким захватом прижал его к земле.

Все замерли в недоумении, пока Гу Лэй не рявкнул:

— Быстрее, общите его!

Офицер Чжан первым пришел в себя и вытащил из кармана одежды задержанного небольшой детонатор.

Дети, которые до этого боялись плакать, увидев детонатор, разрыдались.

Женщина-полицейский в суматохе успокаивала их одного за другим, и из их прерывистых слов стало ясно ужасающее положение дел.

Задержанный Гу Лэем был сообщником работорговцев, отвечавшим за охрану.

Троих детей заставили проглотить неизвестные предметы, и если они не слушались, вещи внутри них активировались — детонатор был у этого человека.

Мальчик постарше, перестав плакать, сказал:

— Он угрожал нам, запрещал говорить, иначе мы взорвемся. Мы не специально его покрывали...

И снова залился слезами.

Женщина-полицейский со слезами на глазах погладила мальчика по спине:

— Не бойся, плохие люди пойманы, я отвезу вас в больницу. Скоро вы увидите своих родителей.

Когда скорая увезла детей, офицер Чжан почесал затылок:

— Как ты догадалась, что с ним что-то не так?

— Через мои руки прошло много дел о похищениях. Чтобы дети не сбежали, они всегда приставляют охранника. Но когда мы ворвались, мы не увидели никого, кто следил бы за ними.

— Но как ты поняла, что это именно он? — Ведь обычный человек вряд ли заподозрит ребенка в соучастии.

— Не стоит мерить людей, лишенных человеческого облика, нормальными мерками. Если они используют стариков и беременных как приманку, то почему бы не использовать карлика, притворяющегося ребенком, чтобы затесаться среди жертв?

— Карлика?

— Да, у него карликовость. Рост и внешность могут перестать меняться, но глаза — нет. Если внимательно посмотреть на его глаза и сравнить с глазами других детей, можно заметить, что его взгляд гораздо мутнее.

Офицер Чжан поднял большой палец вверх.

Линь Чжиань в суматохе отошла на задний двор. Там стояла толстая стена. Она была обработана специальным составом, чтобы не дать душам умерших переродиться.

Три маленькие души, которых она видела ранее, были спрятаны здесь.

Линь Чжиань достала из рукава духовный талисман, приклеила его к стене и начала читать Заклинание перерождения. Талисман вспыхнул золотым светом.

Когда она подняла голову, талисман исчез, а вместо него со стены прыгнули три черные фигурки.

Освободившись от оков, они помахали Линь Чжиань в знак благодарности, взяли за руки и направились к источнику света.

Когда сияние погасло, кто-то заметил странность:

— Мне показалось, я видел золотой свет на заднем дворе.

— Глаза обманули? Здесь ничего нет.

— Эй, девушка, что вы делали на заднем дворе?

— А откуда тут эта стена? Кажется, с ней что-то не так.

Глава 27. Неожданная встреча с семейкой Линь

Гу Лэй посмотрел на странную стену, и его лицо помрачнело.

На стене смутно проступали три силуэта, совсем маленькие, похожие на детей.

Офицер Чжан замялся:

— Неужели это...

Гу Лэй кивнул:

— Трупный жир.

Жир просочился сквозь стену, образовав черные тени — они уже сталкивались с подобным.

Они взяли молотки и разбили стену. Раздался грохот, кладка рухнула, и из-под обломков показались три крошечных скелета.

Сердца присутствующих сжались от боли.

Дети сохранили выражения ужаса на лицах — трудно представить, как беспомощны и напуганы они были.

Они были такими маленькими, их жизнь только началась, но из-за жадности и злобы других людей у них больше не было будущего.

Гу Лэй корил себя:

— Если бы я поймал Горбуна Ло раньше, возможно, эти трое были бы живы.

Линь Чжиань утешила его:

— Каяться должны те, кто совершил зло, а не ты. Хотя ты и не спас этих троих, всё, что ты сделал, спасло множество других детей от попадания в лапы дьявола.

Гу Лэй горько усмехнулся:

— Хотя иногда смерть — это избавление, я всё же надеюсь, что они могли бы жить. Рано или поздно я спасу всех.

Он повернулся и посмотрел на Линь Чжиань, словно сквозь неё видел кого-то другого:

— Я надеюсь, что в мире больше не будет работоторговцев, и готов посвятить этому всю свою жизнь.

Линь Чжиань чувствовала его печаль, боль и глубоко запрятанное чувство вины.

Она кивнула:

— Этот день настанет.

На обратном пути в машине царила гнетущая тишина.

Линь Чжиань смотрела в окно на оживленные улицы, погрузившись в раздумья.

В прошлой жизни её кругозор был настолько узок, что ограничивался лишь виллой семьи

Линь. Вся её жизнь, казалось, вращалась вокруг тех четырех людей.

В этой жизни она, кажется, не сильно продвинулась. С момента перерождения она думала лишь о том, как избежать своей смертельной беды, и ни о чем больше.

Но то, что произошло сегодня, глубоко тронуло её.

Ведь она обладает достаточной силой, чтобы помогать другим и предотвращать трагедии, так почему она заперла себя в клетке мести?

Пока она размышляла, за окном проплыл бумажный человечек.

Через мгновение он вернулся и начал отчаянно стучать в стекло.

Линь Чжиань узнала его, открыла окно и помахала рукой. Маленький бумажный человечек юркнул внутрь и лег ей на ладонь.

Он выглядел совершенно обессиленным, тяжело вздохнул, перевернулся на бок и захрапел.

Кажется, он выложился по полной.

Вместе с погружением человечка в сон Линь Чжиань почувствовала, что её культивация выросла.

Должно быть, Цзян Чи не сдержался и изменил ход событий прошлой жизни.

Линь Чжиань снова оказалась в полицейском участке.

Шэнь Дуаньдуань скучала на стуле, пересчитывая чаинки в чашке. Увидев Линь Чжиань, она тут же оживилась:

— Мастер, ну как? Всё прошло успешно?

Она всё это время ждала в участке и видела, как полицейские, уезжавшие с Линь Чжиань, вернулись с тяжелыми лицами, поэтому поняла, что всё было непросто.

— Да, — под любопытным взглядом Шэнь Дуаньдуань Линь Чжиань коротко пересказала случившееся.

Шэнь Дуаньдуань выслушала и мгновенно поняла, почему у той женщины-полицейского были красные глаза.

— Надеюсь, те трое детей обретут покой и в следующей жизни не встретят плохих людей.

Линь Чжиань погладила Шэнь Дуаньдуань по спине, собираясь её утешить, как вдруг услышала знакомый голос:

— Сестра?

Голос, который в обеих жизнях врезался ей в память.

Линь Чжиань обернулась — конечно же, это была её «дорогая» сестрица.

Она заметила в глазах Линь Мусюэ проблеск зависти и не поняла, с чего бы это. Но отвечать

ей не хотелось.

Вместе с Линь Мусюэ пришел и Линь Чжили.

Он долго смотрел на Линь Чжиань, прежде чем узнал в ней сестру, вернувшуюся домой несколько дней назад.

В его памяти Линь Чжиань осталась деревенской замарашкой.

А сейчас перед ним стояла девушка в белом костюме с серебряными нитями, с прической «пучок» и жемчужным ободком. В сочетании с утонченными чертами лица она выглядела как кукла Барби.

На лице Линь Чжили отразилось недоумение:

— Что ты здесь делаешь?

Не успела Линь Чжиань ответить, как Линь Мусюэ вскрикнула:

— Сестра, неужели эта одежда...

Она запнулась, но её взгляд был прикован к ценнику на юбке Линь Чжиань.

Смысл был ясен без слов.

Линь Чжили прозрел и с презрением произнес:

— Линь Чжиань, я тебя недооценил. Ты научилась воровать вещи.

С другой стороны, услышав шум, подошла Чжоу Лимань. Увидев одежду Линь Чжиань, она изменилась в лице:

— Аньянь, если ты хотела купить одежду, могла бы сказать мне. Но нельзя же воровать!

Мать и дети заранее решили, что Линь Чжиань попала в полицию из-за кражи.

Шэнь Дуаньдуань была в ярости: что за неадекватные люди эта семья Линь?

Мастер Линь еще ничего не сказала, а они уже повесили на неё такой ярлык. Неудивительно, что мастер не любит свою семью, на её месте она бы тоже сбежала из дома.

Глава 28. Чью поддержку ты нашла?

Линь Чжиань остановила Шэнь Дуаньдуань, которая собиралась заступиться за неё, и, гордо глядя на семью Линь, произнесла:

— Я не крада эту одежду.

— Сестра, я бы очень хотела тебе поверить, но это новая коллекция, она очень дорогая, — Линь Мусюэ изобразила замешательство, но тут же намекнула Чжоу Лимань на стоимость вещи.

— Если не крада, то откуда у тебя деньги на всё это?

Этот вопрос, казалось, окончательно подтверждал факт кражи.

— Мам, я же говорил, у неё полно дурных привычек, если бы не... — Линь Чжили не успел договорить, как вынужден был замолчать.

Чжоу Лимань посмотрела на него с предупреждением.

Если бы не что? Глаза Линь Чжиань потемнели, интуиция подсказывала, что эти слова очень важны.

Но Линь Чжили, получив предупреждение, не стал продолжать, лишь отвернулся, словно наличие такой сестры было для него позором.

Линь Мусюэ продолжала играть роль добродетельной особы, дернула Чжоу Лимань за рукав и прошептала:

— Мам, может, мы ошиблись насчет сестры?

— В чем тут можно ошибиться?

<http://bllate.org/book/22129/2305355>